

УДК 341.324.6

**ОСТАРБАЙТЕРЫ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ: ЖИЗНЬ В НЕВОЛЕ
И ИСКАЛЕЧЕННЫЕ СУДЬБЫ
OSTARBEITERS OF SOVIET UKRAINE: LIFE IN CAPTIVITY AND
CRIPPLED DESTINIES**

**Ю.А. Сечкарь,
М.С. Дмитровская,
ФГБОУ ВО**

**«Мелитопольский государственный университет»
г. Мелитополь, Запорожская область**

**Yu.A. Sechkar,
M.S. Dmitrovskaya,
Federal State Budgetary Educational Institution OF Higher Education
Melitopol State University
Melitopol, Zaporizhia region**

Аннотация

В статье проанализированы нормативно-правовые документы Третьего рейха и СССР в отношении оstarбайтеров, выявлены предпосылки использования принудительного труда советских граждан на территории Германии, их правовой статус на разных этапах ведения войны с Советским Союзом, организационные мероприятия репатриации людей, оказавшихся за пределами СССР во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: оккупация, оstarбайтеры, принудительные работы, Великая Отечественная война, репатриация.

Abstract

The article analyzes the regulatory documents of the Third Reich and the USSR in relation to migrant workers, identifies the prerequisites for the use of forced labor of Soviet citizens in Germany, their legal status at various stages of the war with the Soviet Union, organizational measures for the repatriation of people who found themselves outside the USSR during the Great Patriotic War.

Keywords: occupation, migrant workers, forced labor, the Great Patriotic War, repatriation.

XX век в истории России наполнен военными конфликтами, большими политическими и экономическими потрясениями, стремительным научным прогрессом. Самым кровавым и жестоким событием прошлого века стала Великая Отечественная война, унесшая миллионы жизней, оставившая незажившие раны в сердцах тех, кто выжил в те страшные военные годы. Каждая историческая эпоха накладывает свой отпечаток на судьбу людей, проживающих в то время. Это касается и обычных граждан, известных лишь кругу близких им людей, и выдающихся личностей, которым суждено войти в историю.

Террористический режим немецких захватчиков — это пример чрезвычайной лютой ненависти и садизма. Советское государство занимало важное место в планах нацистов, особенные планы Гитлера были в отношении территории УССР. К концу 1941 года вермахт захватил практически всю территорию советской Украины, за исключением нескольких восточных районов. Сразу же на украинских землях был введен особый оккупационный режим для преобразования этого региона в аграрно-сырьевой придаток Германии и источник дешевой рабочей силы для немецкой экономики, ведь «избранный арийский народ» должен был процветать за счет «низших» народов.

Разнятся точные данные о количестве угнанных на принудительные работы советских граждан с территории Украины. Немецкий исследователь Р. Ильницкий оценивает долю оstarбайтеров украинской национальности в 60% от общего количества в 3 млн. человек. В современной украинской историографии фигурируют цифры в 2,28—2,5 млн. человек. В современной российской историографии встречается цифра 2,3 млн. оstarбайтеров украинской национальности, 84% которых (1,93 млн. человек) работали принудительно. Учитывая данные о заявленных Советским Союзом на Нюрнбергском процессе 4,979 млн. насильно угнанных советских граждан, цифра 40% (1,99 млн. человек) больше соответствует немецким данным об угнанных украинцах, а современным украинским и российским данным будет соответствовать цифра 46—50% [1].

Насильственная депортация на принудительные работы населения Украинской ССР изучалась советской наукой в контексте других событий войны. Однако вопросы, связанные с использованием рабского труда миллионов советских граждан во время Великой Отечественной войны, требуют конкретизации и беспристрастной оценки современных историков.

Немецкие захватчики называли депортированных советских граждан «оstarбайтеры» - «рабочие с Востока». Правовой статус оstarбайтеров определялся дискриминационным законодательством и был одним из самых низких среди всех категорий иностранных рабочих Третьего рейха. После окончания войны, многих вернувшихся на Родину советские чиновники называли предателями и врагами народа [3, с.45].

Нормативно-правовые акты нацистской Германии позволяют ознакомиться с предпосылками использования труда оstarбайтеров непосредственно на территории Германии, определить правовой статус «рабочих с Востока» на разных этапах войны с Советским Союзом. В начале войны с СССР использование труда рабочих с востока на собственной территории не предусматривалось. Готовясь провести «блицкриг», руководство Германии рассчитывало лишь на использование труда населения западноевропейских стран — «гостевых рабочих» [2, с.12]. Жителей оккупированных территорий СССР, поскольку они занимали самые низкие ступени в расовой системе Третьего рейха, планировалось использовать на месте для восстановления дорог, в строительстве.

В «зеленой папке» Германа Геринга в разделе «Использование рабочей силы» тщательно расписано, какие категории населения и для каких работ необходимо использовать, но ничего не сказано о вывозе местного населения СССР в Германию. В то время перевозка миллионов «примитивных славян» для использования на территории Германии считалась экономически невыгодной и опасной по политическим соображениям, ведь они могли «заразить» немцев своей «жидо-большевистской» идеологией [4]. Но провал плана «блицкрига» и неизбежность долговременной войны с огромными материальными и человеческими потерями заставили высшее руководство Рейха пересмотреть предыдущие планы. Директива Геринга от 7.11.1941 г. зафиксировала окончательное решение вопроса о привлечении рабочих с Востока в немецкой промышленности, сельском хозяйстве и дорожном строительстве.

Первым нормативно-правовым документом, устанавливавшим правовой статус восточных рабочих, стал приказ «Общие положения по вербовке и использованию рабочей силы с Востока», подписанный Генрихом Гиммлером от 20.02. 1942 г. «Общие положения» фиксировали для восточных рабочих самый низкий правовой статус среди всех категорий иностранных рабочих, задействованных в экономике Третьего рейха. Среди особо дискриминационных пунктов стоит выделить тщательно разработанную систему постоянного надзора, которая включала проживание в лагерях за колючей проволокой, передвижение закрытыми колоннами и т.п. Термин «остарбайтер» («восточный рабочий»), применявшийся к гражданским рабочим из территорий, входивших в состав СССР до 1939 г., был впервые употреблен именно в этом приказе [6, с.42]. Остарбайтеры должны быть изолированы от немецкого населения и от остальных иностранных рабочих, земляков-военнопленных, использовали их на производстве исключительно в составе рабочих групп, а в сельском хозяйстве только на больших предприятиях и под постоянным контролем.

Обязательным для остарбайтеров было ношение на верхней одежде опознавательного знака «Ost» (рис.1). В 1942 г. выходили отдельные постановления, регламентирующие систему оплаты труда, питания и перевозки восточных рабочих. Постановлением от 20.01.1942 г. вводился специальный

налог для остарбайтеров, по которому восточный рабочий мог получать не более 50 рейхсмарок, из которых высчитывался налог, оплачивалось питание и проживание [6, с.89].

Рис.1 — Оповестительный знак восточных рабочих

Почтовая связь остарбайтеров с родными была разрешена только с июля 1942 г., а 25.11.1942 г. были опубликованы правила переписки. Каждому рабочему разрешалось писать по 2 послания ежемесячно исключительно на почтовых карточках, но остарбайтеры не могли самостоятельно приобрести почтовые карточки и отправлять корреспонденцию, это делали коменданты лагерей, директора и представители администрации предприятий. Конечно, корреспонденция остарбайтеров подлежала жесткой цензуре. Вся почта, адресованная в оккупированные районы СССР, проходила цензуру в Берлине в центре проверки иностранной переписки (Auslandsbriefpoststelle). Следующий этап цензуры осуществлялся на месте назначения корреспонденции – лагерным начальством, а в оккупированных немцами селах и городах соответственно старостами и специальными служащими в управлениях труда (Arbeitsamt).

Организационно-распорядительные документы, принятые в 1943 г., вносили некоторые незначительные изменения в отношении условий труда восточных рабочих. Последние изменения по использованию труда восточных рабочих произошли в марте 1944 г., когда в вопросах оплаты труда и условиях содержания их официально приравнивали к другим иностранным рабочим [5, с.527].

Можно утверждать, что немецкая нормативно-правовая база относительно положения остарбайтеров была достаточно разветвленной, состояла из правительственных нормативных документов и организационно-распорядительных документов, постоянно менялась в зависимости от потребностей военного времени и под влиянием внутренних и внешних политических обстоятельств в Германии.

В конце Великой Отечественной войны и после завершения Второй мировой войны перед Советским Союзом встал вопрос возвращения (репатриации) на Родину перемещенного за годы войны населения: военнопленных, узников концентрационных лагерей, восточных рабочих, лиц, оказавшихся на территории не только Третьего Рейха, но и других западноевропейских государств. Первым документом, урегулировавшим вопрос возвращения советских граждан на Родину, стал меморандум от 11.11.1944 г. № 39 Верховного Командования союзных экспедиционных войск. Советских граждан необходимо было собирать в отдельных центрах, а представители СССР по репатриации имели право устанавливать внутреннее управление и распорядок в лагерях для перемещенных лиц в соответствии с Уставом Советской Армии [6, с.112]. Международные соглашения, зафиксировавшие условия репатриации советских граждан, были приняты в течение февраля-июня 1945 г. На Ялтинской конференции было подписано соглашение о репатриации советских граждан из англо-американской зоны оккупации (11.02.1945 г.), 13 марта 1945

г. было подписано соглашение с Бельгией, а 29 июня 1945 г. – с Францией. Согласно этим международным договоренностям, советские уполномоченные по репатриации должны были немедленно допускаться в общие лагеря, пункты размещения граждан, где находились граждане Советского Союза, и имели право назначать там внутреннюю администрацию, устанавливать внутренний распорядок, а также управление в соответствии с военным порядком и законодательством своей страны. Все советские граждане должны были быть организованы в группы и объединения, подчиняться законам СССР. По соглашению, подписанному 22 мая 1945 г. министрами иностранных дел стран-союзников по антигитлеровской коалиции, закреплялся принцип обязательной репатриации советских граждан [5, с.345].

Основными нормативно-правовыми документами всесоюзного уровня, регламентирующими репатриацию советских граждан, выступают постановления СНК СССР. Постановление СНК СССР от 4.10.1944 г. утверждало возвращение на родину всех советских граждан, оказавшихся за границей во время Второй мировой войны. Постановление СНК СССР от 6.01.1945 г. «О порядке репатриации советских граждан» регламентировало организацию на местах приема трудового и хозяйственно-бытового обустройства возвращавшихся лиц. Была создана целая система органов репатриации. В соответствии с постановлением СНК СССР от 30.01.1945 г. проверочно-распределительные пункты были созданы в городах Львов, Ивано-Франковск, Чертков, Самбор и были подотчетны областным отделам по делам репатриации [5, с.235]. Постановления второй половины 1945 года касались больше политической и идеологической интеграции репатриированных граждан в советское общество. В частности, постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) от 4.08.1945 г. фиксировало основные направления политико-просветительской работы с репатриантами, а постановление СНК СССР от 01.12.1945 г. отмечало, что возвращавшиеся граждане вносились в список избирателей. В то же время постановлениями 1946 г. декларировался упрощенный порядок въезда на территорию УССР и БССР всем украинцам и белорусам, которые называли себя гражданами СССР (14.06.1946 г.), и порядок назначения государственной помощи многодетным и одиноким матерям (19.09.1946 г.).

Вопросы прохождения фильтраций оstarбайтеров регламентировались отдельно ведомственными нормативными документами-приказами НКВД-НКГБ. По приказу от 16.06.1945 г. «О порядке проверки и фильтрации по месту постоянного проживания репатриированных советских граждан, вернувшихся на Родину» репатрианты должны были проходить дополнительную проверку уже после возвращения в органах госбезопасности. С июля 1945 г. по январь 1947 г. в СССР вернулось основное количество перемещенных лиц. В этот период официальная политика государства в отношении репатриантов коренным образом отличалась от начального этапа репатриации. Меняется и отношение государства к репатриантам. Если раньше советская пропаганда через средства массовой информации создавала образ оstarбайтера, терпящего скитания со стороны классовых врагов, и Красной Армии, как освободи-

теля советских гражданских работников и военнопленных, то после поражения Германии тема репатриации замалчивается средствами массовой информации. Возвращение репатриантов в СССР продолжалось до середины 1950-х годов. Советская власть стремилась вернуть как можно больше бывших граждан по практическим и идеологическим соображениям. Люди, возвращавшиеся из немецкого плена в 1945 – 1947 годах, часто получали клеймо «репатриант» и попадали в совершенно враждебную среду [5, с.387].

Ознакомившись с некоторыми законодательными документами Третьего рейха и СССР в отношении остарбайтеров, можно утверждать, что характеры законодательств определяются характером самих государств и чрезвычайной ситуацией военного времени. Советская нормативно-правовая база по репатриации граждан более упорядочена, основывалась на международных соглашениях.

О повседневной жизни советских остарбайтеров можно узнать только из воспоминаний остарбайтеров и их родных, знакомых, архивных документов, сохранившихся писем.

Из воспоминаний Малеваной (Тунды) Нины Андреевны, 22.02.1924 г. р.

:

«Я родилась в с. Кустовке Хмельницкого района Винницкой области, но в 1937 г. наша семья переехала в с. Терпенье Мелитопольского района. 21 июня 1941 г. окончила Терпеньевскую среднюю школу, у нас был выпускной, а утром мы узнали, что началась война. С 05 октября 1941 г. находилась на временно оккупированной гитлеровцами территории, работала в «общине», а 2 декабря 1942 г. отправили меня на работу в Германию.

Я попала в город Нюрнберг и вместе с 14 девочками из своего села работала в фармакологической фирме «Андреа-Норис ЦАНГ» грузчиком. Жили мы с девушками из нашего села все вместе в полуподвальном помещении – столовая и две спальни. Каждой выдали шкафчик, одеяло, подушку, набитую соломой, зубной порошок с зубной щеткой, мыло. Над нами были цеха, куда каждое утро мы поднимались на лифте. Работали с утра до позднего вечера, иногда без выходных. За любое неповиновение наказывали всех нас, могли оставить без еды.

Наш завтрак состоял из стакана кипятка и кусочка хлеба, обед и ужин — вареная свекла. Хлеб ежедневно выдавали по 200 гр. Изредка кормили вареной картошкой. Зарплата была маленькой, высчитывали за еду, проживание и т.д., оставалось где-то 14 марок.

Рис. 2 – Паспорт остарбайтера Малеваной Нины

С приближением фронта и бомбардировкой союзников отношение местных жителей — немцев к нам менялось к лучшему, иногда даже засовывали в карман по несколько немецких марок. Помню постоянные бомбардировки, из-за них многие из наших советских людей подверглись увечьям, многие погибли. Мы иногда тратили деньги на фотографии (рис.3).

16 марта 1945 г., после пожара, меня с подругами отправили на работу в филиал этой же фирмы в г. Фюрст и работала там до 5 апреля 1945 года, от туда была переведена на работу в районе г. Айштад. Уволили меня 19 апреля 1945 г., когда американцы заняли г. Айштад. После освобождения перевели в фильтрационный лагерь №237 Кемптен для процедуры установления личности и возвращения домой. 3 октября 1945 г. я приехала в родное село...»[7, с.9]

Рис. 3 – Терпеньевские остарбайтеры возле фабрики г. Нюрнберга, 1943 г.

Из воспоминаний жительницы с. Терпенья Мелитопольского района Запорожской области Горбачевой Анны Борисовны о сестре Горбачевой Татьяне Борисовне, 6.03.1923 г. р. (рис.4):

«Моя старшая сестра Танечка очень хорошо знала немецкий язык, а школу закончила накануне войны. Когда Красная Армия отступала, то начальник штаба уговаривал сестру поехать с ними, чтобы она была переводчиком. Но Татьяна отказалась, потому что отец был на войне, мне было только 13 лет, а мама очень болела. Забрали Татьяну в Германию 2 декабря 1942 г. Очень тяжело было без сестры, ждали с нетерпением ее писем. В своих письмах Танечка писала о своей жизни, работе, волновалась за меня и маму, писала, что в снах видит только нас и родной дом. Но мы так и не дождалась Танечку домой. Все уже вернулись, только она нет... от односельчанок, которые вернулись, мы узнали, что наша Таня была в концлагере, мучили ее очень и расстреляли» [7, с.44].

Список литературы

1. Баринов И.И. Трудовая политика нацистской Германии на оккупированной Украине и украинские остарбайтеры в 1941–1943 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-politika-natsistskoy-germanii-na-okkupirovannoy-ukraine> (дата обращения: 17.01.2025).
2. Коваль М.В. Борьба населения Украины против фашистского рабства. Киев, 1979. — 135 с.
3. Кринко Е. Ф., Захарина Е. А. «Восточные рабочие»: динамика представлений и образов в СССР и современной России // Наследие веков. - 2020. - № 2. - С. 45-56.
4. Леонтьев А. Зеленая папка Геринга. ОГИЗ-РОСПОЛИТИЗДАТ-1942. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/175028/text.pdf> (дата обращения: 18.01.2025).
5. Полян П.М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002. — 895 с.
6. Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 -1944 гг.) / Сост.: Г. Ф. Заставенко (рук.) и др.; под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова. — 3-е изд. — М.: Экономика, 1985. — 328 с.
7. Тунда А. Репатриант/А.В. Тунда. – Бердянск, 2014. — 286 с.